

**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.84.
АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ**

Программа IX.84.1. Экономика как вероятностная система: статистические и теоретические исследования, прикладные выводы (координаторы член-корр. РАН К. К. Вальтух, канд. экон. наук А. В. Алексеев)

Проведенное в Институте экономики и организации промышленного производства исследование инновационного потенциала российской промышленности показало, что задачу создания инновационной экономики в РФ решить не удастся. Инвестиции в высокотехнологические отрасли растут: в 2 раза с 2005 по 2012 г., но на порядок отстают от инвестиций в США: в 2012 г. 6,7 и 52,7 млрд долл. соответственно (рис. 1). Доля инвестиций в высокотехнологические отрасли в совокупных инвес-

тициях снижается: с 1,9 в до 1,7 % в 2012 г. (см. рис. 1, б). Масштаб затрат на исследования и разработки не позволяет ожидать прорывных результатов. Более 90 % российских предприятий в течение года не осуществляют технологических инноваций. Доля инновационной продукции и услуг в их совокупном выпуске составляет около 7 %. Для мирового рынка доля действительно новых товаров и услуг в этом объеме не превышает 0,1 %. Россия – карлик на мировом технологическом рынке.

Программа IX.84.2. Формирование инновационной среды в Сибири: методология, механизмы и моделирование развития экономики знания (координаторы член.-корр. РАН В. И. Суслов, докт. экон. наук Г. А. Унтура)

В Институте экономики и организации промышленного производства на основе сравнительного анализа разных методик оценки уровня инновационного развития (ГУ ВШЭ,

АИРР, НАИРИТ, ИЭОПП СО РАН*) разработан программный комплекс построения композитных индексов, позволяющий проводить верификацию алгоритмов и наборов показате-

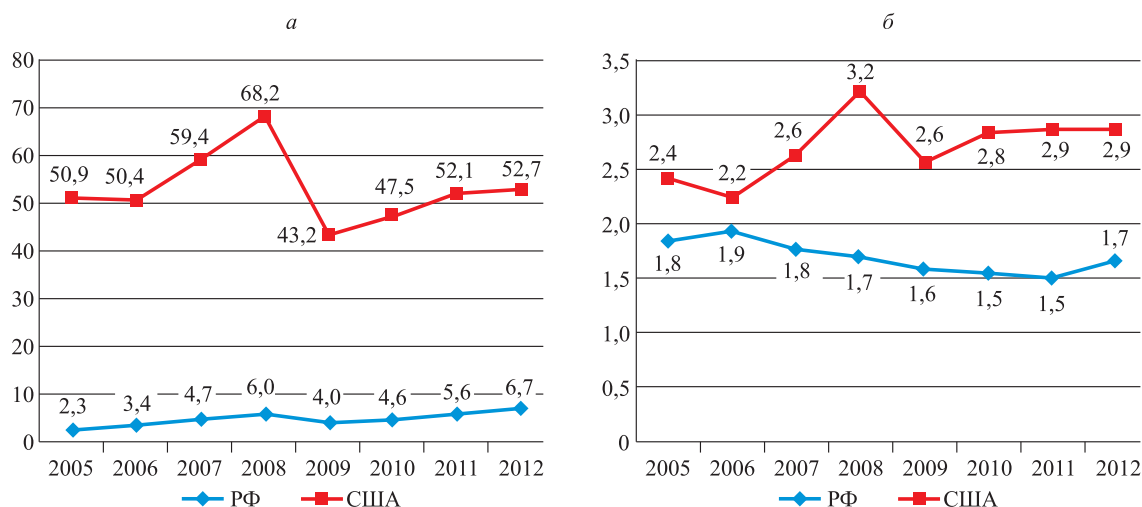

Рис. 1. Инвестиции в высокотехнологические отрасли в инвестициях в основной капитал, млрд долл. (а) и % (б).

НАИРИТ – Национальная Ассоциация Инноваций и Развития Информационных Технологий, АИРР – Ассоциация Инновационных Регионов России.

Рис. 2. Распределение регионов РФ по уровню инновационного развития, рассчитанного по методике оценки индекса экономики знания. (Использован алгоритм сравнения с эталоном по методу Хельвига, интервал 1–5 означает 5 лучших регионов России по индексу экономики знания, среди которых у Новосибирской области – 4 место по данным 2010 г.)

лей. Апробация схемы выполнена на примере авторской методики расчета индекса экономики знания по субъектам РФ, которая отличается от других российских методик тем, что в ней комплексно учтены показатели создания и использования знаний, состояние информационно-коммуникационных технологий и институциональной поддержки в регионе. Показано, что у Сибирского федерального округа появились реальные шансы выйти в рейтинге округов на престижное третье место (рис. 2).

В том же Институте адаптирована модель проектного анализа коммерческой и общественной эффективности для оценки влияния различных сценариев на вклад участников государственно-частного партнерства (ГЧП)

в чистый добавленный доход (ЧДД) инновационного проекта. На примере проекта «Производство нанокерамики» (участники: органы государственного управления в субъекте Федерации, в котором реализуется проект – «государство», ОАО «Роснано», ХК «НЭВЗ-Союз», банки) показано, что даже при получении положительного ЧДД каждым участником проекта, только государству удается перекрыть понесенные затраты полученными выгодами (рис. 3). Для частных инвесторов соотношение выгод и затрат по проекту характеризуется структурным смещением в сторону затрат. Таким образом, показано, что заинтересованность участия в ГЧП для различных агентов зависит от возможности установления паритетных отношений.

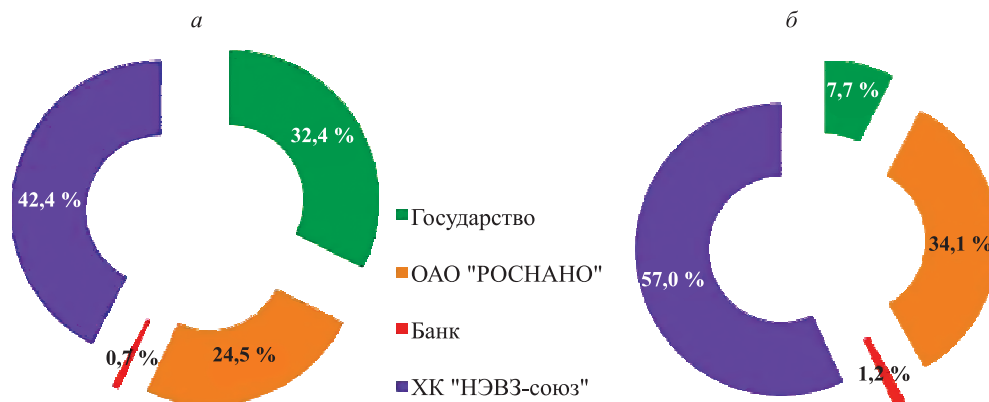

Рис. 3. Структура дисконтированных выгод (а) и затрат (б) для отдельных участников проекта «Производство нанокерамики» ($r = 10\%$).

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.85. РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Программа IX.85.1. Моделирование, сценарный анализ и прогнозирование социально-экономического развития (координатор член-корр. РАН В. И. Суслов)

В Институте экономики и организации промышленного производства дан обзор и анализ современных тенденций в моделировании социально-экономических систем, с учетом которых разработан проект ОДД-протокола (ОДД – обзор–дизайн–детали) агента-ориентированной мультирегиональной межотраслевой модели. Упрощенный аналог этой модели реализован на геоинформационной платформе, представляющей экономическое пространство России. Проведенные численные эксперименты показали, что в некоторых случаях поведение системы стохастически сходится к классическому равновесию. В развитие теории внеравновесной экономики высказана гипотеза о структуре фазового пространства состояний экономической системы. В нем имеются области разноэффективных равновесий и квазиравновесий (в частности, так называемые институциональные ловушки) с преобладанием отрицательных обратных связей и области с положительными обратными связями, в которых

формируются коридоры и туннели переходов. Переходы системы из «плохих» равновесий в «хорошие» автоматически (под действием «невидимой руки рынка») не происходят.

В том же Институте разработаны логическая структура и функциональная схема комплекса иерархических прогнозов (КИПР), являющегося очередным этапом проводимых в ИЭОПП СО РАН исследований в рамках крупного исследовательского проекта СИРЕНА (СИнтез РЕгиональных и НАроднохозяйственных решений). Создание КИПР осуществляется на основе разрабатываемой программно-методической платформы, унифицирующей процессы генерации моделей, ведения информации и проведения расчетов по уровням территориальной иерархии экономики РФ. Разработаны общая схема, формы и типовые блоки генерации модулей из двух-четырех регионов для последующей организации многоуровневого комплекса моделей «Россия в целом–макрорезоны–федеральные округа–макрорегионы–субъекты РФ» (рис. 4).

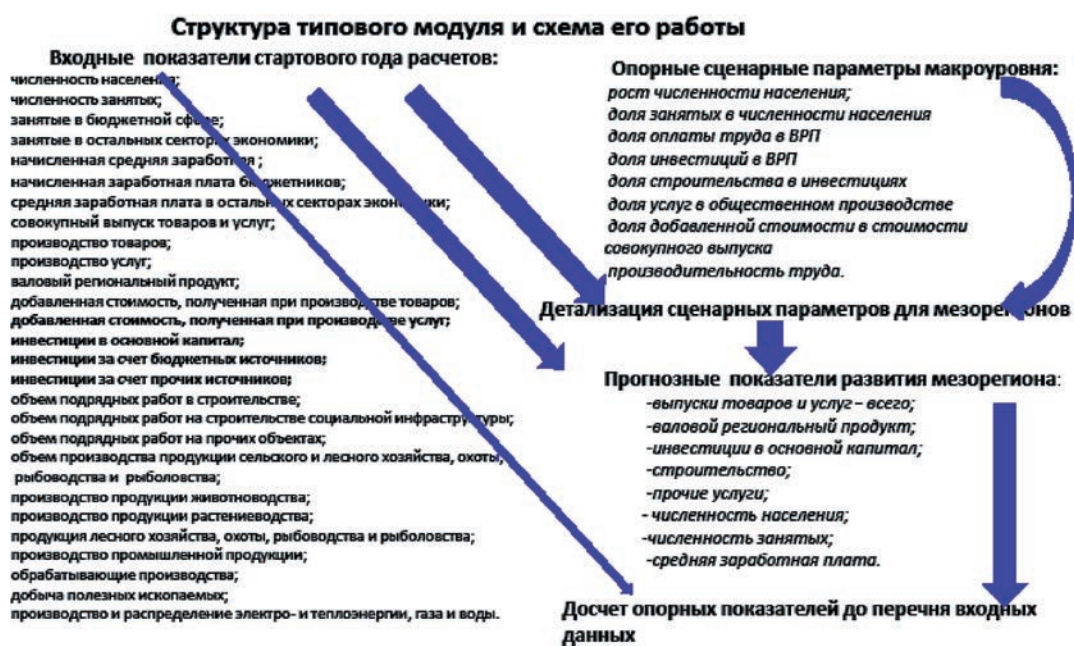

Рис. 4. Структура типового модуля и схема его работы.

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.86.

РАЗРАБОТКА ЕДИНОЙ СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ И ИНСТРУМЕНТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НАНО-, МИКРО- И МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ (ТЕОРИИ И МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СИНТЕЗА)

Программа IX.86.1. Теоретические, методологические и прикладные исследования проблем стратегического развития на микро- и мезоуровнях экономических систем (координаторы докт. экон. наук Н. И. Сулов, докт. экон. наук В. В. Титов)

В Институте экономики и организации промышленного производства в пакете имитационного моделирования Anylogic построена агенто-ориентированная эволюционная модель условного горизонтального кластера. Модельные эксперименты показали, что при небольшой численности кластера срок его жизни практически не зависит от изначальной эффективности агентов (рис. 5). С ростом числа участников в кластере значительно возрастает влияние прибыльности агентов системы на срок жизни кластера. Таким образом, чем выше эффективность участников, тем выше интенсивность конкурентной борьбы в кластере. При исследовании зависимости срока жизни кластера от первоначальных характеристик структуры и прибыльности получено: в низкоэффективных кластерах с доминированием малого бизнеса при определенных сочетаниях стартовых условий возникают области всплесков интенсивности конкурентной борьбы; для низко- и среднеэффективных кластеров наблю-

дается нелинейная обратная зависимость между долей малого бизнеса и интенсивностью конкурентной борьбы, то есть конкуренция в системе выходит на новый уровень с появлением именно крупного бизнеса; для систем с высокой производительностью агентов существуют предельные значения срока жизни, достижимые при различной доле малого бизнеса для кластеров разной прибыльности.

В том же Институте на основе пилотного исследования партнерских взаимодействий малых и средних инновационных сибирских компаний (27 компаний, 80 % которых работает на рынках B2B, буквально бизнес для бизнеса) выявлена тенденция к формированию интегрированных «цепочек поставок», в которых малые компании входят в качестве «специализированных поставщиков» для нишевых рынков: конечные потребители – крупный бизнес – группа малых инновационных компаний – другие поставщики. Наиболее значимые потребители представлены крупным бизнесом,

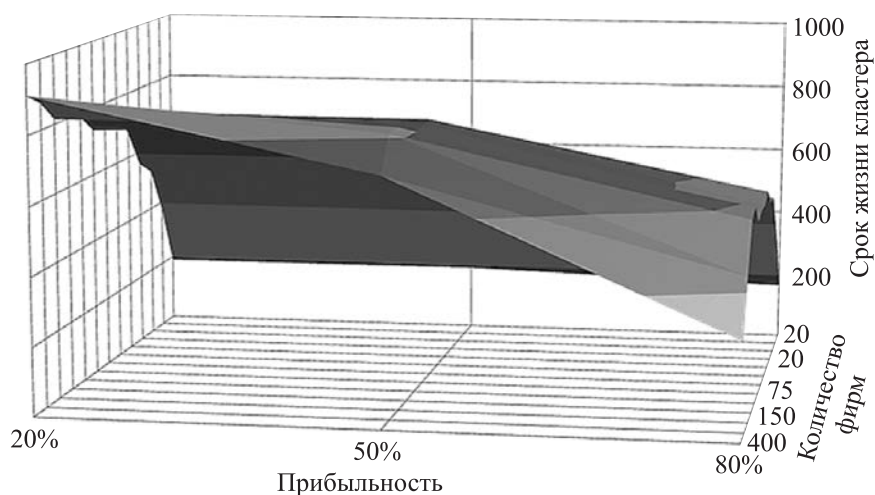

Рис. 5. Зависимость срока жизни кластера от характеристик прибыльности и количества компаний.

Рис. 6. Оценка значимости партнеров инновационных компаний. (Оценка дается по 6-балльной шкале от 0 (связи отсутствуют) до 5 (очень важно взаимодействие с партнером), на рисунке представлены средние оценки.) Для компаний-лидеров по сравнению с другими малыми компаниями выше значимость крупных компаний в качестве потребителей, иностранных поставщиков, а также исследовательских институтов, что позволяет обеспечивать более высокий уровень качества продукции и услуг.

на втором месте – предприятия малого бизнеса. Привлекательным потребителем является также государственный сектор.

Поставщиками преимущественно выступают малые компании, иностранные компании и крупный бизнес (рис. 6). Особенности выборки, где большая часть компаний производит специализированные наукоемкие приборы и оборудование, влияют на значимость крупного бизнеса и государственных компаний в качестве потребителей продукции или услуг малого предприятия – это гарантированный рынок, работа под конкретный заказ. Среди поставщиков соотношение обратное: важнее малые компании-смежники, на втором месте – крупный

бизнес и иностранные компании. Значимыми являются также связи с компаниями, работающими на том же рынке, которые могут быть как конкурентами, так и партнерами по кооперации. Исследовательские институты и вузы в качестве партнеров инновационных компаний получили довольно низкую оценку. Возможно, это связано с тем, что малые компании продолжают использовать в производстве первоначальную технологию и/или совершенствуют уже освоенный продукт и не нуждаются на данном этапе своего развития в притоке новых идей и компетенций, источником которых могут служить исследовательские учреждения и организации образования.

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.87. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Программа IX.87.1. Обоснование новой системы регионального стратегического планирования и управления, адекватного современным процессам глобализации, информатизации и развития публичного управления (координатор докт. экон. наук В. Е. Селиверстов)

В Институте экономики и организации промышленного производства проведен сравнительный анализ генезиса федерализма, пространственного развития и региональной политики постсоветской России (в 1990-е гг. и в первое десятилетие нового тысячелетия) с мировыми тенденциями. Выявлены специфика российских преобразований в этих сферах, недостатки и проблемные области, показаны направления их совершенствования (рис. 7). Был зафиксирован определенный прогресс в развитии теории и практики региональной политики в Российской Федерации: на федеральном и региональном уровнях начали одновременно осуществляться три реформы: административная, муниципальная, реформа бюджетирования; был практически завершен процесс приведения в соответствие регионального и федерального законодательства; усилились финансовые ресурсы региональной политики и появились ее новые формы, ин-

трументы и институты; начали создаваться институциональные структуры региональной политики; начались акции по совершенствованию административно-территориального деления России; на уровне федеральных округов и субъектов Федерации заметно интенсифицировалась работа по формированию стратегических программных документов регионального развития; были разработаны документы, которые характеризуют правовые основы и саму идеологию региональной политики. В то же время показано, что, несмотря на важность этих шагов, региональная политика современной России по своей приоритетности и размеру выделяемых ресурсов существенно уступает макроэкономической и бюджетно-финансовой политике государства; фактически отсутствует законодательная база российской региональной политики; до сих пор отсутствует стратегия регионального развития России, с которой должны корреспондировать страте-

Рис. 7. Направления совершенствования региональной политики Российской Федерации.

Таблица 1

Индексы Тейла для субъектов Российской Федерации в 1995–2010 гг.

Показатель	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Население	0,28	0,30	0,31	0,31	0,32	0,32	0,32	0,34
Валовой региональный продукт (ВРП)	0,46	0,78	0,92	0,92	0,91	0,91	0,84	0,85
ВРП на душу населения	0,11	0,19	0,22	0,21	0,20	0,19	0,21	0,20

гии развития макрорегионов, федеральных округов и субъектов Федерации. Показано, что региональная политика современной России как никакая другая управленческая политика связана с процессами демократизации и построения открытого общества.

Исследования процессов неравномерного пространственного развития в России, проведенные в Институте экономики и организации промышленного производства, показали, что в стране продолжается пространственная концентрация экономической активности, что подтверждается ростом индексов Тейла по различным характеристикам развития (табл. 1). Факторами, определяющими пространственную концентрацию, являются размер экономики, доступность внешних рынков, отраслевая

структура и степень диверсификации производства, т. е. механизмы процессов концентрации имеют технологическую и рыночную основы. Однако, утверждение, что под влиянием рыночных реформ сдвиг экономической активности идет с востока на запад и поэтому пространственная концентрация идет неравномерно, имея вектор с востока на запад, не подтвердилось. В практическом плане из этого следует, что государственные меры, ориентированные на поддержку «точек роста», нецелесообразны, растущие территории способны самостоятельно улучшать динамику развития. Региональная политика, направленная на сглаживание различий между регионами, является более разумным выбором для России.

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.88.

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ, СЕВЕРА И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Программа IX.88.1. Определение стратегических направлений развития Сибири, ее арктической зоны и приграничных территорий в условиях глобальных вызовов XXI века (координаторы акад. В. В. Кулешов, член-корр. РАН В. А. Крюков)

В Институте экономики и организации промышленного производства предложены основные проектные решения по созданию информационно-вычислительной среды для оценки реализации крупных межрегиональных инфраструктурных проектов Азиатской России. Разработана схема координации планов реализации экономических мегапроектов, реализуемых в восточных регионах РФ. На основе комплекса поведенческих и агентных моделей предложена логическая схема прогнозирования трансформации экономически активного пространства. Проведена апробация предложенной логической схемы прогнозирования и анализа пространственной трансформации экономически активного пространства Красноярского края. В частности, осуществлены экономическая постановка, математическая формализация и разработана пилотная вер-

сия программно-инструментальных средств для следующего комплекса задач: анализа перспективных направлений расширения экономически активного пространства, оценки «неизбежности» свертывания экономической активности, адаптации процессов реализации крупных инвестиционных проектов при непрерывно меняющихся тактических интересах основных акторов (рис. 8).

В том же Институте проведена оценка роли и места проектов освоения ресурсов углеводородного сырья при решении комплексных проблем освоения Арктической зоны. Анализ специфических условий реализации проектов по освоению минерально-сырьевых ресурсов в Арктической зоне азиатской части России показал необходимость оценки не только коммерческой, но и социально-экономической эффективности проектов. Показано, что

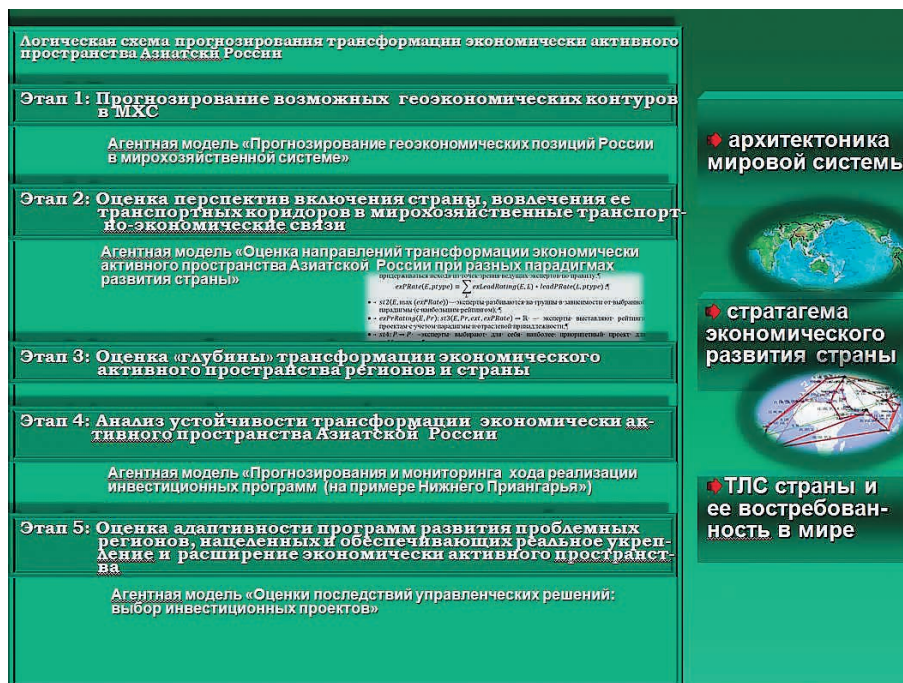
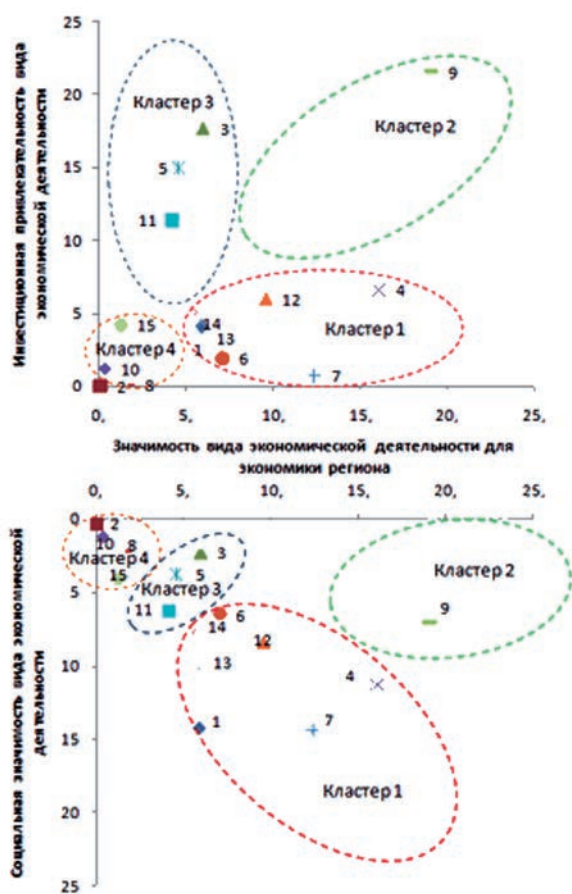

Рис. 8. Логическая схема прогнозирования трансформации экономически активного пространства.

Кластер 1. Приоритетный

- 1. Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- 4. Раздел D Обрабатывающие производства
- 6. Раздел F Строительство
- 7. Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
- 12. Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование
- 13. Раздел M Образование
- 14. Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг

Кластер 2. Устойчивый

- 9. Раздел I Транспорт и связь

Кластер 3. Конкурентоспособный

- 3. Раздел С Добыча полезных ископаемых
- 5. Раздел Е Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
- 11. Раздел К Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

Кластер 4. Проблемный

- 2. Раздел В Рыболовство, рыбоводство
- 8. Раздел H Гостиницы и рестораны
- 10. Раздел J Финансовая деятельность
- 15. Раздел О Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Рис. 9. Классификация экономических видов деятельности региона с позиции критериев региональной полезности.

социально-экономические эффекты освоения нефтегазовых ресурсов для регионов Сибири находятся в прямой зависимости от степени локализации капитальных и эксплуатационных издержек нефтегазовых компаний. Повышение социально-экономических эффектов для сибирских регионов от освоения ресурсов Арктической зоны требует выстраивания меридиональных экономических связей. Показано также, что развитие нефтегазового сектора по инновационному пути требует развития институциональной среды: развитие норм и правил государственного регулирования в минерально-сырьевом комплексе, формирование конкурентной среды, либерализации оборота прав на пользование недрами.

В Байкальском институте природопользования разработаны методические основы определения приоритетов социально-экономического развития Республики Бурятия. Проведена классификация экономических видов деятельности региона на основе кластерного анализа с позиции критериев региональной полезности, инвестиционной привлекательности и со-

циальной значимости вида. Выделены четыре кластера, определен приоритетный для государственной и внутрирегиональной поддержки кластер: сельское хозяйство, обрабатывающее производство, строительство, оптовая и розничная торговля. Кластер: рыболовство, гостиницы, финансовая деятельность, слабо влияет на экономику и социальную сферу региона и требует модернизации предприятий кластера и корректировки целей и задач государственной политики в данной сфере (рис. 9).

В Институте природных ресурсов, экологии и криологии разработана аналитическая информационная система для оценки и прогноза изменения антропогенного воздействия на природные комплексы в связи с привлечением трудовых ресурсов и ростом населения при строительстве новых горно-обогатительных комбинатов и проведены расчеты для прогноза последствий формирования горно-промышленного кластера Юго-Востока Забайкальского края. Внедрение современных технологий в горной промышленности снижает уровень негативного воздействия на природные сре-

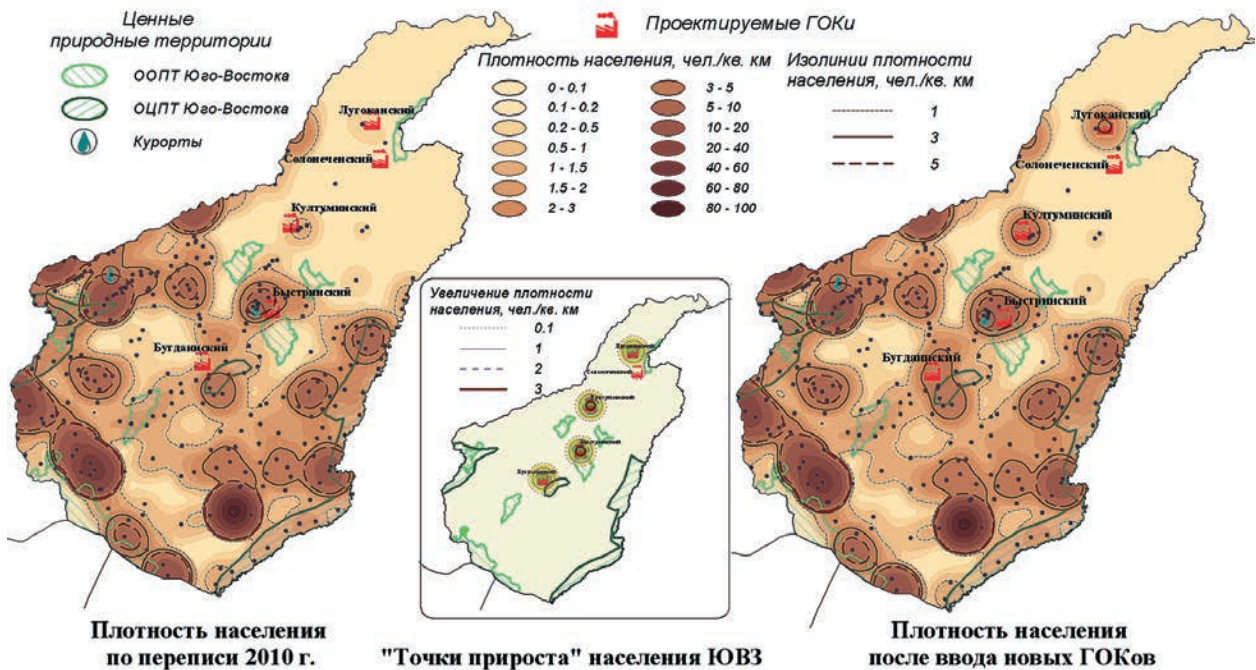

Рис. 10. Территории особой экологической напряженности: прогноз последствий формирования горно-промышленного кластера Юго-Востока Забайкальского края.

ды, связанного с выбросами загрязняющих веществ. Однако возрастает антропогенная нагрузка, вызванная развитием селитебной структуры, сопутствующей горному производству. С появлением крупных населенных пунктов и увеличением числа дорог территория становится более доступной, вследствие чего растет рекреационная нагрузка на природные комплексы, увеличивается давление на экосистемы от легальной и браконьерской заготовки древесины, продуктов леса, объектов животного мира и т. д. По экспертным оценкам, это в современных условиях является

ключевым фактором негативного воздействия на истощение природного капитала территорий, разрушающего целостность экосистем и их способность выполнять важнейшие экологические функции. Система разработана в геоинформационной среде на основе авторской методологии. Выявлены территории особой экологической напряженности, в том числе в районе заказника «Реликтовые дубы» (рис. 10). Разработаны рекомендации для органов государственного управления с целью минимизации негативных последствий горно-промышленного освоения территории.

Программа IX.88.2. Тенденции и закономерности стратегического развития энергетики Азиатской России в первой половине 21-го века с учетом ее кооперации со странами Северо-Восточной Азии (координатор докт. техн. наук Б. Г. Санеев)

В Институте систем энергетики им. Л. А. Мелентьева в рамках совместного исследования с Международным форумом по газу и трубопроводам в Северо-Восточной Азии (NorthEastAsiaGasandPipelineForum, NAGPF) разработан проект долгосрочного развития газопроводной инфраструктуры в Северо-Восточной Азии на период до 2030 г., в котором определены основные направления расширения экспорта российского природного газа с

учетом программы создания единой системы добычи и транспортировки, перспективных планов газовых компаний и оценки конкурентоспособности российских энергоресурсов на рынках стран СВА (рис. 11). Разработанный проект долгосрочного развития газопроводной инфраструктуры в Северо-Восточной Азии на период до 2030 г. предусматривает интенсивное освоение газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

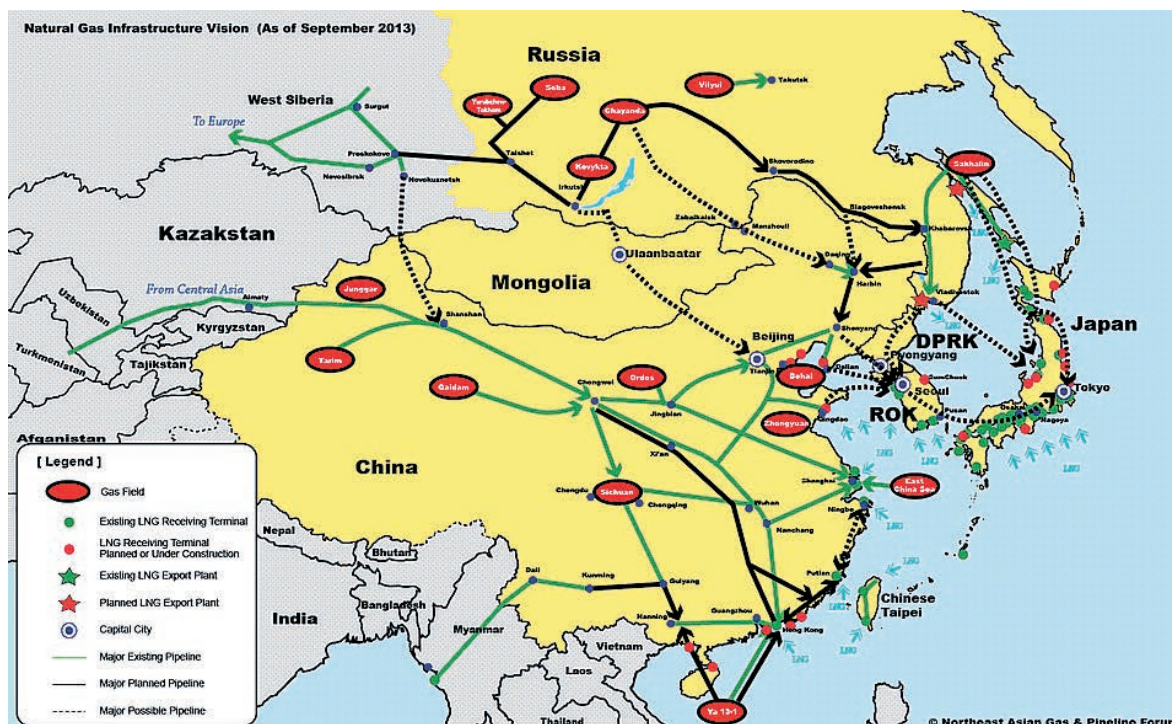

Рис. 11. Прогноз развития газопроводной инфраструктуры в Северо-Восточной Азии на период до 2030 г.

В том же Институте выполнена оценка системной энергоэкономической эффективности энергообъединения между Россией и Китаем. Показано, что сооружение специальных экспортных электростанций не дает положительного экономического эффекта. Максимальная эффективность объединения достигается с оптимальной реализацией интеграционных эффектов совмещения годовых и суточных графиков нагрузки, улучшения совместных режимов работы электростанций. Годовой экономический эффект в этом варианте составит более 5 млрд долл. для 2030 г. (рис. 12). При этом обеспечивается общая экономия установленных мощностей энергообъединения в объеме 14 ГВт и капиталовложений – почти 19 млрд долл. Одним из важных положительных эффектов является выравнивание стохастической энергоотдачи китайских ветровых электростанций за счет повышения общего адаптационного потенциала энергообъединения. Также существенно возрастает использование мощности сибирских и дальневосточных ГЭС, которые привлекаются для покрытия летних пиковых нагрузок в Северном Китае и зимних – в Северо-Восточном, а также выравнивания энергоотдачи китайских ВЭС. При энергообъединении также существуют определенные риски. В частности, при невозможности вытеснения АЭС в Китае перетоками из России (например, вследствие

ориентации Китая на развитие безуглеродной энергетики) неэффективность экспортного варианта возрастает, а эффект интеграционного варианта снижается.

В том же Институте создана информационная база новых технологий для оптимизационной динамической модели ТЭК страны и проведены исследования по выбору рациональной технологической структуры производства электроэнергии на ТЭС России и ее азиатской части в период до 2050 г., в том чис-

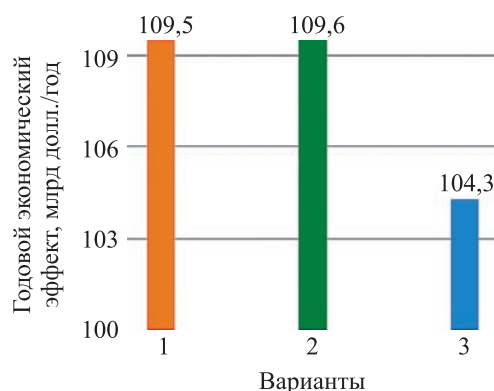

Рис. 12. Оценка системной энергоэкономической эффективности объединения энергосистем России и Китая (1 – изолированная работа энергосистем России и Китая, 2 – экспорт электроэнергии из России в Китай, 3 – интеграция энергосистем России и Китая).

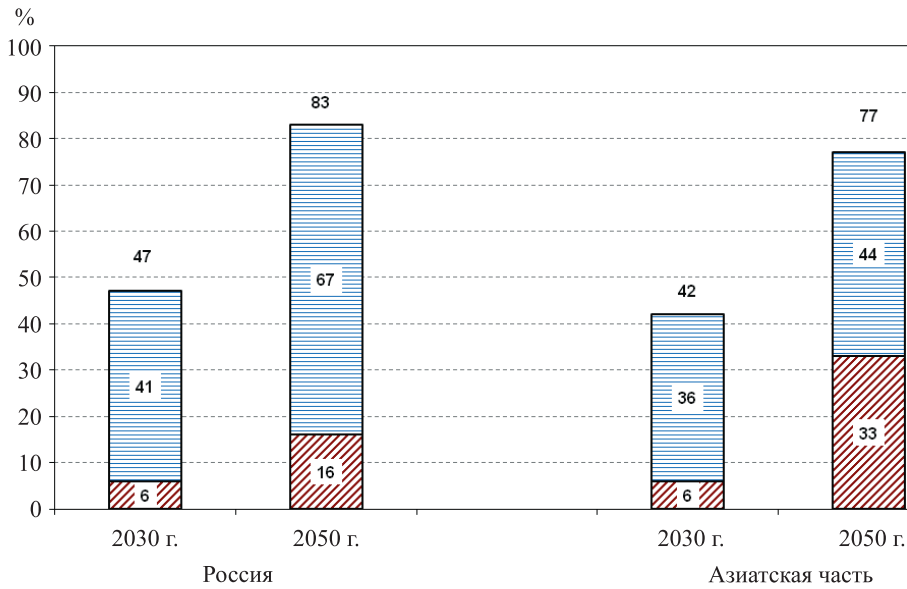

Рис. 13. Оценка прироста производства электроэнергии ТЭС на новых технологиях: верхняя часть – парогазовые установки на газе (ТЭС-ПГУ), нижняя часть – паротурбинные установки на суперсверхкритические параметры пара (ТЭС-ПГУ ССКП), парогазовые установки с газификацией угля (ТЭС-ПГУ на угле с ГУ).

ле рассмотрены в перспективе инновационные технологии производства электроэнергии с использованием природного газа и угля. Получе-

на оценка роста производства электроэнергии на ТЭС по России и по Азиатской части на данных технологиях (рис. 13).

**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.93.
СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕМЫ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ, ДИНАМИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Программа IX.93.1. Социальные изменения в России в первой четверти XXI века: институты, практики и группы в контексте глобальных, национальных и региональных вызовов (координаторы канд. социол. наук Т. Ю. Богомолова, докт. социол. наук З. И. Калугина)

В Институте экономики и организации промышленного производства на основе многолетних исследований разных форм интеграции хозяйственной деятельности в рамках отдельных сельских поселений (обследовано 70 сельских населенных пунктов в 15 регионах России (Новосибирская, Кемеровская, Курганская, Саратовская, Нижегородская, Вологодская, Архангельская, Тверская и пр. области, края и республики РФ)) разработана социологическая концепция сельских хозяйственных укладов, которые определяются как устойчивые совокупности хозяйственных практик, характеризующихся доминирующими целями, организационными формами, действующими правилами распределения базовых ресурсов и способами взаимодействия с сельскими

сообществами. В соответствии с предложенными типобразующими признаками выделены четыре типа сельских хозяйственных укладов: корпоративно-патерналистский и семейно-потребительский уклады, для которых характерно преобладание субстантивных целей (в том числе связанных с выживанием отдельных предприятий и домохозяйств); корпоративно-предпринимательский и семейно-предпринимательский уклады с доминированием инструментальных целей хозяйствования. Показано, что основные этапы преобразований многоукладной сельской экономики связаны с государственной политикой в аграрном секторе: трансформация под влиянием «реформ сверху» (1991–1997 гг.); трансформация на основе антикризисного управления и последующей реструктуризации аграрного

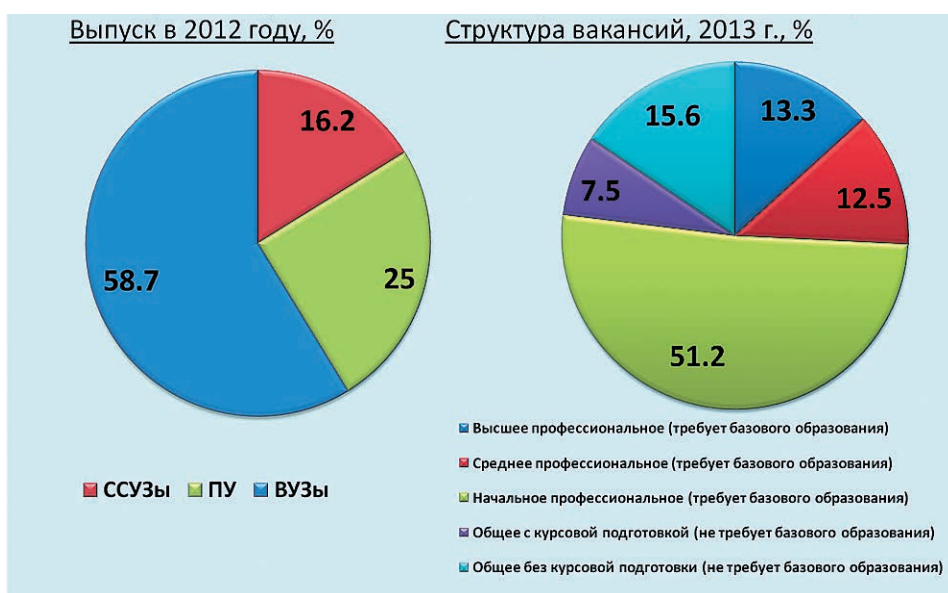

Рис. 14. Соотношение структуры выпуска из учебных заведений профессионального образования и структуры вакансий по уровню необходимого образования в Новосибирской области.

сектора (1998–2005 гг.); трансформация как результат «точечной модернизации» за счет государственной поддержки отдельных регионов и крупных предприятий (с 2006 г.).

В том же Институте на основе анализа институциональных, структурных и функциональных изменений в сферах формирования (система образования) и использования (рынок труда) человеческого потенциала установлено, что на современном этапе имеет место разнонаправленность векторов развития системы

профессионального образования и сферы приложения труда (рис. 14). В образовании реализуется вектор на модернизацию по европейским стандартам с ориентацией на превалирование в постиндустриальном обществе сферы услуг и информационных технологий. В экономике процессы модернизации не устойчивы. Возникают рассогласованность рынка образовательных услуг и рынка труда, высокий спрос на программы курсовой подготовки для получения ряда несложных практических навыков.